

Запретные чувства

Автор:

Рейчел Томас

Запретные чувства

Рейчел Томас

Соблазн – Harlequin #201

Дестини Ричардс знала, что играет с огнем, принимая предложение о работе от обаятельного шейха Зафира Аль-Асмари. Но больше ей хотелось начать свою жизнь заново, вдали от всепоглощающего контроля отца и мачехи. Взаимное притяжение приводит к долгим страстным ночам. В то же время Зафиру нужно выбрать невесту. А Дестини не сразу осознает, что беременна.

Рейчел Томас

Запретные чувства

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с

действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Sheikh's Last Mistress

© 2016 by Rachael Thomas

«Запретные чувства»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Подъезжая к старому дому из красного кирпича, совсем не похожему на безупречный пентхаус, оставленный им в Лондоне, Зафир Аль-Асмари был полон скепсиса. Разве может женщина, которую он ищет, работать в таком месте? Эта школа верховой езды, в окрестностях Лондона, выглядела так, словно видала дни получше. Он совершенно не ожидал увидеть Дестини Ричардс в таком месте. Ради ее репутации как специалиста по работе со сложными лошадьми он приехал из самого Кезобана.

Он припарковал свой черный спортивный автомобиль и вышел из него, хотя сомневался, что стоит продолжать это безумие. Дестини Ричардс не стала бы работать в таком простом месте. Старый дом и потрепанные сараи вокруг ничем не походили на профессиональные конюшни. Он был уже готов развернуться и уехать, когда его взгляд привлекло движение возле одного из сараев.

Зафир направился туда; гравий хрустел у него под ногами. Дверь одного из зданий была открыта, и внутри он увидел высокую, стройную девушку, которая водила в поводу гнедую лошадь. Если это и есть Дестини Ричардс...

– А, вот и вы. – Резкий женский голос отвлек его от девушки. Обернувшись, Зафир увидел другую женщину, старше и с чрезмерно эмоциональными манерами. – Вы тут по поводу шейха? Хотите, чтобы Дестини сотворила чудо?

Зафир сощурился; инстинкт подсказывал ему, что оживление женщины наигранное, и это действовало на нервы. Но если она думает, что он здесь ради коня по имени Шейх, а не он сам – шейх, это к лучшему. Он может убедиться, действительно ли Дестини Ричардс так хороша, как говорят, без помех.

– Да, и не могу тратить время зря. Где мисс Ричардс?

– Моя дочь в школе, сюда, пожалуйста. – Женщина указала дорогу с фальшивой улыбкой.

Ее родство с Дестини не внушало Зафиру доверия. В его культуре первое впечатление было серьезным делом, и пока оно было неблагоприятным. Но он напомнил себе, что это, может быть, последний шанс Машида.

Он молча направился к школе, женщина шла за ним по пятам. Зафир вошел тихо и остановился у стены. Девушка не заметила его присутствия; он не мог не воспользоваться возможностью окинуть ее внимательным взглядом, оценить высокую эффектную фигуру, то, как ее облегают узкие бриджи и футболка. Так ее мог оценить только настоящий мужчина; так Зафир смотрел на женщин, пока долг не поставил его на место.

Ее темные волосы были собраны в высокий хвост, покачивающийся в такт каждому ее движению. Она выглядела совсем не так, как Зафир ожидал, особенно после встречи с ее матерью.

Лошадь замедлила бег до шага, а потом от спокойной команды остановилась. Дестини дождалась, когда лошадь подошла к ней, и погладила ее по морде, что-то ласково пробормотала; Зафир ясно видел доверие и привязанность животного. А потом девушка обернулась, и их взгляды встретились.

Несмотря на расстояние, между ними проскочила искра. Дестини была красива; впервые с тех пор, как Зафир взойшел на трон Кезобана, в нем пробудился интерес к женщине. Он прогнал неуместные мысли. Незачем отвлекаться на случайных женщин, когда протокол требует от него выбрать невесту и обеспечить стране наследников.

– Дестини, это по поводу шейха, я тебе говорила. – В голосе старшей женщины, несмотря на улыбку, прозвучало предупреждение, и между матерью и дочерью возникло немедленное, ощутимое напряжение, словно сгустились грозовые облака.

Зафир пересек песчаную площадку и приблизился к Дестини. Она недовольно посмотрела на мать, а потом на него, недоверчиво выгнув тонкие брови и неодобрительно поджав губы. Зафир не мог не подумать, каково было бы поцелуями прогнать ее неодобрение...

– Я помню. – Голос ее звучал мягко и ласково, но за ним скрывалась решимость. Она шагнула навстречу, и лошадь вместе с ней, преданно держась рядом. Дестини в западной манере протянула ему руку для пожатия и улыбнулась. – Дестини Ричардс. Чем я могу вам помочь?

Уголки его губ растянулись в улыбке. Она скрывала горячий характер, но ему это нравилось. Зафир любил укрощать таких, но перестал заниматься этим шесть лет назад, когда его отец умер и ему пришлось забыть про привычки плеябоя. Впервые с того дня ему захотелось свободы.

Он сжал руку девушки в своей, и по его телу пронеслись восхитительные искры. В ее карих глазах отразился встречный интерес.

– Простите за вторжение. Шейх Кезобана слышал про ваши таланты в работе с лошадьми с травматическим опытом. Он договорился с владельцами, чтобы вы отправились в Кезобан работать с его призовым арабским жеребцом, но прислал меня познакомиться с вами лично.

Обман дался ему легко. Если они узнают, кто он на самом деле, вести диалог будет намного сложнее.

– А что, если я не хочу ехать в Кезобан? – Теперь твердость в ее голосе была заметнее.

– Тогда у нас будут проблемы, потому что все уже спланировано, осталось только мое подтверждение, что ваши таланты в работе с лошадьми не преувеличены. – В ответ на проявление характера Дестини Зафир поджал губы. Интересно, говорила бы она так же открыто и честно, если бы знала, что он и есть шейх, тот самый человек, на которого она будет работать в Кезобане?

– Мне нужно увидеть лошадь, прежде чем я приму окончательное решение.

В ее темных глазах горел вызов. Зафиру нравилась ее дерзость. Он выгнул в ответ брови.

– Дестини! Что ты делаешь? – в явном шоке воскликнула ее мать.

Зафир тоже испытал шок, но потому, что почти забыл о ее присутствии. На несколько мгновений они с Дестини были наедине, весь мир отступил.

– Оставьте нас, – скомандовал он, обернувшись к старшей женщине. Приказ прозвучал излишне резко, но сработал. Она слегка поклонилась и отошла. Значит, Дестини унаследовала характер не от матери.

– Извините, но мне нужно закончить работать с лошадью. – Дестини не стала ждать его согласия и сразу отвернулась. Зафир проводил ее взглядом, слегка напряженный тем, что она сопротивлялась ему, – для него это было совершенно новое ощущение.

Намеренный добиться ее согласия, Зафир последовал за ней, держась немного поодаль. Дестини вывела гнедую лошадь из манежа. Обычно он с удовольствием любовался хорошими лошадьми, но сейчас его внимание было приковано к невероятно привлекательной женщине рядом. Ее упрямство и смелость будили в нем что-то, что пропало из его жизни много лет назад.

Желание.

Почему именно эта женщина? Конечно, она красива, но не так, как гламурные красотки, с которыми он встречался, прежде чем стал правителем Кезобана. Ей были свойственны решимость и обезоруживающая прямота, и, судя по первым впечатлениям, она была не склонна подчиняться. Но в ней было что-то, что пробудило забытую часть его души, едва их взгляды встретились.

Дестини провела лошадь в конюшню и закрыла нижнюю часть двери, оставляя Зафира снаружи. Он облокотился на нее, наблюдая за тем, как девушка снимает с лошади седло и уздечку, чистит специальным скребком, пока та шумно жует сено. Ласковые ритмичные движения явно нравились животному.

– Прошла я ваш тест? – Дестини посмотрела на него через спину лошади, прямо в глаза. Он снова почувствовал, что ему бросают вызов. Зафир никогда не мог отказаться от вызова.

– Да. Я видел достаточно.

– Но вы не прошли мой тест. – Она слегка склонила голову, и хвост качнулся. – Я хочу знать, что именно от меня ожидается.

Зафиру оставалось только восхищаться ее смелостью. Никто не бросал ему такой вызов. Никогда. Интересно, была бы она такой же смелой, если бы знала, кто он такой? На секунду ему захотелось рассказать, но соревнование между ними слишком ему нравилось. Так что Зафир решил сохранить пока иллюзию того, что он просто работает на шейха.

– Вы поедете в Кезобан и будете работать там с Машидом, призовым жеребцом шейха.

Девушка смерила его подозрительным взглядом и вернулась к чистке лошади. Зафиру не нравилось такое выражение в восхитительных темных глазах; но у него не было другого выхода, кроме как терпеливо ждать ее реакции. А ждать он не привык.

– В чем проблема с этим конем? – Закончив с лошадью, Дестини удостоила его короткого взгляда, прежде чем подойти к двери.

Зафир отступил, выпуская ее наружу. Ее вопрос немедленно напомнил ему о прошлом.

– Он участвовал в несчастном случае, который привел к гибели сестры шейха. – Говоря о собственной сестре, он всегда был странно отстраненным, словно той ночи и не было никогда. Со временем чувство вины притупилось, но он все еще считал себя ответственным за произошедшее. Это от него Табина бежала, это он сделал ее несчастной. Об этом он будет помнить всегда.

Дестини посмотрела на красивого мужчину в джинсах, облегавших длинные ноги, и светло-синей рубашке с расстегнутым воротом, из которого выглядывали завитки темных волос на оливковой коже. Европейская одежда сидела на нем отлично, но было видно, что он привык к костюмам иного кроя. Она уже знала, что Зафир приехал из пустынных земель; несмотря на его будничные наряд, она легко могла представить его в белых одеждах. Он излучал чистую силу и власть и был настолько красив, что ее уязвимое сердце грозило растаять. Но по его осанке и царственной посадке головы было очевидно, что он привык отдавать приказы и привык, чтобы им подчинялись.

Подчиняться Дестини не собиралась. Ей и так все время приходилось поддаваться требованиям окружающих. На этот раз ее мачеха зашла слишком далеко, приняв предложение работы и даже не сказав об этом Дестини. Ее интересовали только деньги, а не люди и тем более не лошади.

Ее мачеха была такой же холодной, как отец, и так же всех контролировала. Тем сильнее было желание Дестини сбежать. Она больше не могла здесь оставаться. Хотя с конюшнями были связаны драгоценные детские воспоминания о матери, о нескольких коротких годах счастья, предшествовавших ее смерти, ей нужно было уехать отсюда. Как сделала ее младшая сестра Милли. И сделать это нужно до того, как мачеха уничтожит все ее счастливые воспоминания.

– Я крайне сожалею о ситуации, в которой оказался шейх, но ничем не могу помочь. – Она не отводила глаз, встречая властность мужчины своей решительностью, демонстрируя, что никому не позволит себя контролировать.

Его глаза, черные, как оникс, раздраженно сузились; челюсти сжались под аккуратной темной бородкой, подстриженной так коротко, что она едва

отличалась от щетины.

– Когда мы заключали договор с миссис Ричардс, вашей матерью, она убеждала меня, что вы будете готовы отправиться в Кезобан незамедлительно, – жестко сказал он. Но Дестини стояла на своем:

– Во-первых, она мне мачеха, а не мать. Во-вторых, она не имела права заключать подобное соглашение, не получив моего подтверждения. Даже с богатым шейхом. Так что я рекомендую вам поискать наемную силу где-нибудь еще.

Дестини шагнула в его сторону, намереваясь обойти его и удалиться прочь от этого мужчины, излучавшего мужественность и сексуальность такой силы, что ее это одновременно пугало и завораживало. Его пристальный, пламенный взгляд, его притягательная аура силы заставили ее сбиться с шага, остановиться и посмотреть в его красивое лицо.

У нее внутри что-то сжалось; сердце пропустило удар, как у влюбленной школьницы. Не то чтобы она что-то знала о школьных влюбленностях. Она избегала людей, занимаясь лошадьми. Дестини напомнила себе, что сердится на мачеху, а этот экзотический мужчина ее совершенно не интересуется.

– Договор уже заключен, мисс Ричардс. Через два дня вы едете в Кезобан. – Властность в его голосе лишила ее способности делать что-то, кроме того, что смотреть на него, хотя ей и хотелось оказаться от него как можно дальше, чтобы избавиться от воздействия, которое он на нее оказывал. Гнев, мерцающий в черных глазах, напоминал ей ночное небо, полное звезд.

Последние шестнадцать лет, с тех пор как в жизни Дестини и ее младшей сестры появилась мачеха, старшая выполняла все желания мачехи и отца, отказываясь от своих грез и стремлений. Она хотела помогать растущей Милли. Позднее это значило – помочь Милли обустроиться в Лондоне и избежать угнетающего контроля отца. Но теперь у Милли все было хорошо, год назад она покинула дом, защищать больше было некого, и настало время самой Дестини найти спасение.

Впервые в жизни она была свободна выбирать собственный путь. Но этот мужчина, высокомерный и давящий, считал, что может просто войти в ее жизнь

и потребовать, чтобы она отправилась в пустыню, только потому, что этого хочет его шейх. У шейха наверняка достаточно денег, чтобы купить лучших профессионалов в этой сфере.

С другой стороны – может, этот человек, это неожиданное предложение поехать в пустынное королевство и есть ее возможность побега от отца-тирана и ненавистной мачехи?

– Мне все равно, какую сделку вы заключали. Я никуда не поеду. – Слова сорвались у нее с языка вместе с всколыхнувшейся злостью на давление отца. Она не планировала уезжать в другую страну по требованию такого же давящего мужчины. Не планировала снова терять независимость и свободу.

– Машид – великолепное животное. Он всем хочет угодить, – неожиданно для нее сказал Зафир, затрагивая ее слабость к лошадям. – Он как будто знает, что женщина, которая поехала на нем в пустыню и упала с его спины, погибла, и винит себя за это.

Дестини подняла на него взгляд, уже захваченная рассказом, уже воображая коня. Но у нее были свои проблемы... Однако Зафир явно искренне любил коня и хотел услужить своему господину.

– Я сочувствую шейху в его потере, но правда ничем не могу помочь, – все равно настаивала она.

– Этот конь постоянно мучается. К нему никто не может подойти, с ним почти невозможно справиться, он опасен для себя и других. С несчастного случая прошел год. Многие пытались его успокоить. Вы последняя надежда; если вы не сможете помочь Машиду, остается только один вариант...

Дестини резко втянула воздух, понимая, на что он намекает. Сколько бы этот мужчина ни спорил с ней о заключенном договоре, что бы ни говорили ее мать и отец, она бы не отступила. Но как только Зафир заговорил о коне, в его голосе появилось сочувствие, демонстрировавшее, что судьба животного ему небезразлична. И Дестини поняла, что поедет. Но не собиралась выдавать то, как легко ее поймать. Сначала она заключит собственный договор, который принесет ей свободу от жизни, которую она не выбирала.

– Какие условия вашего соглашения? – Она смотрела на него с огнем в глазах, подпитываемым несправедливостью ситуации.

– Мы договорились, что вы отправитесь в Кезобан минимум на два месяца, чтобы работать с конем. За это вы получите солидное вознаграждение. – Его голос звучал по-прежнему властно, но что-то в выражении лица смягчилось. Мог ли такой жесткий мужчина действительно смягчиться? Нет, наверняка она ошибается. Даже если Дестини удастся уйти от тирании отца, она не сомневалась, что он такой же тиран. Так что надо поставить условия сразу и твердо их придерживаться.

– Солидное вознаграждение было согласовано с моей матерью, я полагаю. – Дестини постаралась не выдавать ледяной холод в голосе от одной мысли о женщине, заменившей ее мать. Теперь она понимала, что, несмотря на детские иллюзии, ее отец никогда не был теплым и любящим, просто притворялся. Когда ее мать умерла, все изменилось. Он стал холодным и расчетливым и нашел жену себе под стать. А теперь он позволял мачехе использовать дар дочери, чтобы выжимать деньги из шейха далекой страны.

– Да, разумеется. Чтобы покрыть ваше отсутствие. Вы ценный работник в ее команде. – Мужчина теперь как будто уговаривал ее, может быть, потому, что чувствовал, что она готова согласиться. Но от его слов Дестини едва не расхохоталась. Мачеха ее ничуть не ценила, все время напоминала, какое она ничтожество, просто конюх. А вот деньги от сделки она ценила.

Но Дестини не могла выдать то, насколько ей важно предложение шейха, как оно станет ее освобождением. Если при этом ей удастся помочь коню шейха – тем лучше.

– Конечно, вам нужно будет покрыть мои расходы. – Дестини знала, что от мачехи никакой зарплаты не увидит; покрытие расходов станет для нее единственным способом вернуться в Англию с собственными деньгами. – Достаточно будет продублировать оплату моих услуг, но выплатить вторую часть мне лично.

– Естественно.

Что это в его голосе, сарказм? И темные глаза подозрительно прищурились. Дестини испугалась, что слишком далеко зашла.

– Но сначала мне нужно будет увидеть коня. – Она продолжала говорить деловитым тоном, не отводя взгляда от его красивого лица. Она не могла поверить, что Зафир так легко принимает ее новые условия.

– В таком случае мой самолет готов в любую минуту отвезти вас в Кезобан. Как только вы будете готовы. – Он удовлетворенно улыбнулся. Темные глаза удерживали ее взгляд, и по ее телу снова пронеслись искры. Но Дестини прогнала эти ощущения.

– Ваш самолет? – Не может же у помощника шейха быть свой собственный самолет? Наверное, он имел в виду самолет шейха. Но какая разница? Свобода была на горизонте, и у Дестини в груди бурлил восторг, она не могла не улыбнуться этому невероятно красивому незнакомцу, который переворачивал весь ее мир.

– Но что будет, если я не смогу помочь вашему коню? – с сомнением спросила она. – Я смогу уехать?

– Вы не будете пленницей, мисс Ричардс. Вы будете почетной гостьей шейха и можете уехать, когда захотите.

Зафир был почти готов признаться, что он и есть шейх; но его удерживало подозрение, звучавшее в ее голосе, несмотря на яркую улыбку. Он не мог рисковать отказом; не тогда, когда его драгоценный конь все еще переживает кошмар смерти его сестры. После той ночи все в его жизни вышло из-под контроля, и настало время навести порядок.

Он много лет знал, что его ждет брак, но смерть Табины в прошлом году увеличила давление на него; шейх должен был обеспечить наследника трона. И обеспечит, когда вылечит Машида. Только тогда трагедия его сестры, вызванная организованным им для нее браком, останется позади. Теперь его очередь вступать в брак по сговору.

– Прошу прощения, самолет шейха, – сказал он резко. Но Дестини задумалась и не заметила интонации. – Так что, мисс Ричардс, мы договорились?

В карих глазах девушки читалось сочувствие, несмотря на браваду, с которой она восставала против его власти. Зафир был уверен, что она не только может исцелить Машида, но и обладает той сердечной добротой, которая нужна коню, в отличие от остальных людей, пытавшихся с ним работать.

– Да, договорились. Я буду готова к отлету через два дня.

Зафир протянул ей руку, чтобы скрепить сделку. От ее ответного пожатия по его телу разошлось тепло. словно их души сливались, узнавали друг друга на каком-то неизвестном ему прежде уровне. Дестини посмотрела на него с тем же недоумением, которое он испытывал сам. Чувствовала ли она то же притяжение? Ту же связь, словно они знали друг друга, знали, что их пути должны пересечься?

Он прогнал эту мысль. Роскошь выбирать свой путь в жизни была ему недоступна. И хотя в прошлом он мог бы поддаться влечению к этой женщине, теперь это было ему не нужно.

К тому же это сегодня она бесстрашно спорила с ним, но как она поведет себя в Кезобане? Останется ли эта упрямая искра сильного духа, когда она узнает, что перед ней шейх?

– Прекрасно. Я отправлюсь в Кезобан и приготовлю все к вашему прибытию.

Глава 2

Дестини окинула взглядом пейзаж, раскинувшийся под заходящим на посадку самолетом. Старый город, как будто вырезанный из пустыни, поднимался вокруг скалистого холма и вдоль реки. На другой стороне стояло настолько великолепное здание, что оно могло быть только дворцом шейха Кезобана. Вокруг него гнездились более новые и роскошные дома, словно ища у него защиты, а за ним простиралась пустыня. Все это завораживало Дестини, и она

жалела, что у нее было так мало времени на изучение страны, прежде чем она покинула Англию.

Когда сверхкомфортный самолет опустился на землю, ее предвкушение стало еще сильнее. Следующие два месяца она будет жить здесь, и, если честно, она предвкушала в том числе встречу с помощником шейха. Только после того, как он покинул конюшню, Дестини осознала, что так стремилась взять свою жизнь под контроль, что забыла спросить его имя. А был еще тот момент, когда они сжимали руки друг друга... Воспоминание об этом все еще питало ее романтические грезы.

В нем было что-то, кроме очевидной внешней привлекательности, что-то, что привлекало Дестини как никогда. Когда он говорил о коне шейха, Дестини увидела на мгновение другого мужчину. Но затем жесткость и контроль вернулись...

Едва она выступила из дверей самолета, ее встретила волна пустынной жары. Черный джип подъехал прямо к ступенькам. Спускаясь к нему, Дестини понадеялась увидеть хоть одно знакомое лицо. Но мужчины, который приезжал в конюшню, не было; вместо него дверцу машины открыл незнакомец в белых пустынных одеждах. Это не только разочаровало ее, но и встревожило; скрывая эмоции, Дестини потуже обернула тонкий кремовый шарф вокруг головы и лица.

Дорога от аэропорта была недолгой и пересекала сухую пустыню и город. Дестини смотрела в окно на улицы, полные людей, спешащих по делам, заполняющих яркие рынки. Вскоре перед ними появились величественные стены дворца, и Дестини замерла в ожидании.

Из джипа ее провели вверх по прохладным мраморным ступеням во дворец, где ее встретили новые проводники. Вели ее так быстро, что она едва успевала взглянуть на изысканное убранство дворца. Ее нервы дали о себе знать еще сильнее, когда перед ними распахнулись огромные двери; внутрь с ней прошли всего два спутника.

Она едва успела окинуть взглядом зал с высоким потолком, украшенный восхитительной сине-золотой росписью, с видом на дворцовый сад, как открылись другие двери, напротив. Она выдохнула с облегчением, увидев помощника шейха; но облегчение тут же сменилось непониманием, потому что

ее сопровождающие склонились в поклоне и отступили, оставив их наедине, если не считать двух охранников у дверей.

Она всмотрелась в лицо, обрамленное белым головным убором, который только подчеркивал красивые черты мужчины. Черные, как полночь, глаза встретили ее взгляд прямо; мужчина пошел ей навстречу. Просторные одежды шли ему куда больше, чем джинсы и рубашка; тонкая золотая накидка поверх наряда делала его образ совершенно царственным.

– Позвольте представиться, – сказал он спокойным голосом с бархатными нотами и легким акцентом, который Дестини помнила с его прошлого визита. – Я Зафир Аль-Асмари, шейх Кезобана.

– Помощник шейха? – сбивчиво переспросила Дестини в недоумении.

– Нет. Шейх.

При прошлой встрече он не назвался, но позволил ей верить, что он помощник шейха. Это была проверка?

– Было бы неплохо знать, с кем я разговариваю, когда вы посещали мою конюшню. – Наверное, стоило говорить более уважительно; судя по выражению его лица, шейх этого ожидал. Он сделал еще шаг навстречу, и Дестини постаралась подавить дрожь, вызванную влечением к нему. Даже когда она считала его только помощником шейха, было очевидно, что такой мужчина на нее даже не посмотрит; но это не мешало ее романтической стороне мечтать о том, как он увлекает ее в свое волшебное королевство, а не приказывает поехать туда работать. Теперь, когда она знала правду, ее романтические грезы не имели никакого шанса.

– Вы сами решили, что я выступаю от лица шейха Кезобана. Я не собирался вас обманывать; за это я прошу прощения. Ваша мать ошиблась в своем допущении, но я не стал ее поправлять. – Он придвинулся еще ближе, но Дестини не сдвигалась с места, не поддаваясь его давлению. – Надеюсь, мы с вами найдем общий язык.

Его английский был безупречен, не считая акцента; умелое владение языком только усиливало величественные манеры, командный тон, который пропадал,

только когда он говорил о сестре шейха... своей сестре. Дестини думала, что его эмоции были вызваны сочувствием коню – они делали его более человечным, простым. Но мужчина, стоящий сейчас перед ней, никогда не смог бы таким быть.

– Я здесь для того, чтобы работать с вашим конем, а не устанавливать приятельские отношения. – Дестини вздернула подбородок, стараясь игнорировать искры, снова вспыхнувшие внутри, когда их взгляды столкнулись.

Соглашаясь на работу в Кезобане, она предполагала, что выйдет из-под железной хватки отца, но окажется во власти куда большей силы. И была совершенно права. Однако работа на шейха была для нее воротами, в которые нужно пройти, чтобы начать новую, независимую жизнь. Она ждала такого шанса и воспользуется им во что бы то ни стало.

Когда Дестини вошла в его кабинет, Зафира поразило то, что она оделась с уважением к его культуре, скромно. Это должно было предотвратить жаркое возбуждение, которое вспыхнуло в нем, едва он увидел девушку в Англии, но вместо этого только усилило. В тот день в конюшне между ними что-то произошло, и, если он не ошибался, Дестини хотела признавать это не больше, чем он сам. Что только распаляло его жар и усиливало желание попробовать запретный плод.

– У вас было долгое путешествие. Завтра вы увидите Машида и начнете работу. А сегодня вы моя гостья, и я приглашаю разделить со мной ужин.

Это была традиция, но, судя по выражению ее лица, Дестини этого совсем не ожидала. Она смерила его подозрительным взглядом, и Зафир подавил улыбку. Он впервые столкнулся с женщиной, которая не рвалась с ним ужинать; но, с другой стороны, он раньше не приглашал женщин другой культуры в свой дворец. До сих пор все его романы происходили в Лондоне или Нью-Йорке.

– Спасибо, но я уверена, что у вас найдутся дела поважнее. – Ее голос словно ласкал все его чувства, и в нем снова вспыхнула искра. Наверное, Зафир слишком долго жил под гнетом долга, потому что практически забыл, что такое жар влечения. Но оно никогда не было таким сильным.

– Я всегда ужинаю с гостями, мисс Ричардс, и вы не станете исключением.

Дестини выгнула изящную бровь. Зафир не мог не отметить ее смелость. Никто не смел разговаривать с ним столь дерзко, подвергать его приказы сомнению. Он должен был бы рассердиться, указать ей на ошибку, но не хотел. Девушка говорила с ним не как с шейхом, а как с мужчиной. С тех пор как он взошел на трон, ни одна женщина и ни один мужчина не видели в нем никого, кроме шейха.

Он придвинулся чуть ближе и вдохнул ее легкий цветочный аромат. Ему захотелось поцеловать ее, ощутить сладость полных губ... Зафир немедленно отступил. О чем он думает? Он правитель страны, у него есть обязанности. Он никогда не сможет поцеловать эту женщину, особенно когда она в его дворце в качестве гостьи. Так что Зафир отошел к большому резному письменному столу, чтобы между ним и Дестини была преграда. Эта западная женщина пробуждала в нем забытые эмоции и желания.

– Тогда буду ждать вечера.

– Как и я. – Он говорил искренне; он предвкушал вечер в ее обществе. – Нам нужно многое обсудить по поводу вашей предстоящей работы.

– Я понимаю, что для вас это болезненно, но мне совершенно необходимо знать обо всем, что произошло с конем.

– Обязательно. – Но только необходимое. Зафир никогда никому не признается в том, как ужасно поступил со своей сестрой. Как организовал для нее брак, который заставил ее пойти на такие шаги. Этого никто не должен знать. Целый год он тонул в чувстве вины; и эмоции, которые вызывала эта женщина, только усиливали ее. Он не имел права желать женщину, когда ему предстоит брак по сговору, не после того, как он заставлял Табину отказаться от своих желаний.

У Дестини все внутри трепетало, пока эскорт провожал ее по прохладным залам дворца навстречу человеку, которого она теперь знала как шейха Кезобана. К мужчине, который скрывал свое подлинное имя – хотя она до сих пор не понимала зачем, кроме как ради контроля.

Ей стоило бы отдохнуть в роскошном номере, с видом на великолепные дворцовые сады, но мысли о предстоящем вечере с мужчиной, который

настолько же интриговал и возбуждал ее, насколько и раздражал своими властными замашками, не давали расслабиться.

Спускалась темнота, и дворец освещали лампы, висящие в каждой разукрашенной арке, мимо которых они проходили, так что все выглядело как сон. Наконец ее эскорт отступил, указывая ей на дверь, за которой широкий коридор вел в другую часть дворцового сада. Там виднелось что-то похожее на шатры, практически полностью из бледно-золотистого шифона, внутри светились лампы. Обстановка выглядела слишком интимной для официального ужина с человеком, который на следующие два месяца будет ее начальником. А когда она увидела Зафира, без головного убора выглядящего более расслабленным, у нее участился пульс.

– Добрый вечер. Надеюсь, вы отдохнули после поездки. – Его низкий чувственный голос соответствовал обстановке.

Дестини пришлось подавить короткую вспышку паники. Как будто она может заинтересовать этого могущественного шейха. Наверняка у него целый гарем красавиц.

– Как же иначе, в таких роскошных апартаментах. – Она не могла смотреть ему прямо в глаза; щеки у нее горели.

Когда же она наконец посмотрела на мужчину, то увидела, как его губы изогнулись в улыбке, а в темных глазах заиграли веселые искры. Впервые она видела на его лице что-то, кроме строгости и властности. Такая улыбка могла растопить любое сердце, в том числе ее собственное.

– Спасибо, – выдавила она, совершенно сбита с толку его вниманием. Она совершенно не ожидала подобного от мужчины, который практически потребовал, чтобы она приехала сюда.

– Жаль только, что я не могу показать вам настоящую пустыню.

– Уже то, что вы делаете, великолепно, – сказала она, входя в шатер. Теплый ночной воздух играл с золотистыми занавесями, свечи горели в узорчатых лампах, создавая романтическую атмосферу.

Нужно ли ей беспокоиться? Она встревоженно покосилась на мужчину, о котором очень мало знала. Она находилась полностью в его власти, в тысячах миль от дома. Кого она пытается обмануть? Это король пустыни. Его жизнь настолько отличается от ее собственной, что он никогда даже и не подумает о такой, как она. Чем скорее она это усвоит, тем лучше.

– Вам не нравится? – В его голосе прозвучал намек на хищное рычание, и Дестини поняла, что ее молчание показалось ему недовольством.

– Все прекрасно. Идеально.

Зафир наблюдал за тем, как оглядывается Дестини, одетая в свободные белые брюки и длинный топ. Бледно-розовый шарф, которым она окутала голову, делал ее хрупкой, как цветок в его садах. Она явно вбирала каждую деталь; Зафир поймал себя на желании оказаться вместе с ней посреди пустыни, далеко от всех, особенно от своих обязанностей. Не то чтобы девушка понимала, что такое семейный долг и честь, если судить по напряжению между ней и ее мачехой. Она здесь подневольно и четко озвучила свои условия; но это не останавливало искр желания, которое текло через него как река, на которой был построен его город.

Однако какой бы красивой она ни была, Зафир привел ее сюда не для того, чтобы соблазнять. Это его дворец, его дом, и он никогда не развлекался здесь ни с одной женщиной, даже в те времена, когда был плейбоем. Тем более что ему предстоит жениться; он не может отвлекаться на женщин, даже на таких.

– Рад, что вам нравится. – Он старался говорить как можно ровнее, скрывая волнение, которое она на него оказывала.

– Я очень жду знакомства с вашим конем завтра. – Дестини взглянула на него с легким смущением. – И мне нужно больше узнать о несчастном случае.

Это было последнее, о чем Зафир хотел говорить. Чувство вины немедленно нахлынуло на него снова. И сочувствие на лице Дестини только ухудшало ситуацию. Она, наверное, думает, что потеря сестры настолько разбила ему сердце, что он не может об этом говорить. Но дело было совсем в другом...

– Сначала поедим, – предложил Зафир, и появились слуги, накрывая на стол. Скатерть и посуда были в королевских цветах, пурпурный и золотой; таким же был его шатер, когда он несколько раз в год выезжал в пустыню. Хотя Дестини улыбнулась, он видел, что резкость выбила ее из колеи. Но так было нужно: его долг требовал не позволять эмоциям влиять на решения.

– Я совсем не так представляла этот вечер, – сказала она, садясь на подушки перед низким столом. От интереса у нее сияло лицо и блестели глаза. Она была еще красивее, чем Зафир помнил; но, как и в первую встречу, она как будто совершенно не осознавала свою красоту, словно предпочитала держаться в тени.

– Вы моя гостья, Дестини. – Он впервые использовал ее имя в разговоре, и оно зашипело у него на языке как шампанское, а тело пронзило желание. – Я стремлюсь демонстрировать всем своим гостям все, что может предложить мое королевство и его народ.

Он не мог не добавить этого, должен был попытаться отвлечься от того, как реагировал на девушку. Темные волосы Дестини, частично видимые из-под шарфа, блестели в свете ламп, выглядели такими мягкими, что ему хотелось прикоснуться к ним, ощутить шелковую прохладу между пальцев.

– Я приехала работать. – Она говорила с напором, уверенностью, как в их первую встречу. – И для этого мне нужно знать подробности.

Зафир дождался, когда слуги убрали со стола, глядя, как на ее лице отражается восторг при виде разнообразных десертов, которые выставили перед ними. Но когда слуги удалились, он понял, что пришло время рассказать, как все было. Почему-то ему было важно, что подумает о нем эта женщина.

– Табине, моей сестре, не нравился мужчина, которого я выбрал ей в мужа. Для них обоих это был бы брак по сговору, он объединил бы две богатых и могущественных семьи. К сожалению, Табина не разделяла мои взгляды на долг перед страной. Она хотела только свободы.

Дестини нахмурилась в недоумении, пытаясь осознать все, что он говорит.

– Она говорила, что любит другого мужчину, хотя он совершенно не подходил в мужья сестре шейха Кезобана. – Его голос звучал сухо и монотонно. Он впервые рассказывал кому-то, что его юная сестра была влюблена в мужчину, с которым не была помолвлена. Об этом ходили слухи во дворце, и Зафир не был дураком, он все это слышал. Только никогда не признавался.

– Мне жаль. – Дестини опустила ресницы, ей явно было неловко на него смотреть.

– Не важно. Многие браки по сговору обходятся без любви, – в упор сообщил он, вытер пальцы и дал знак слугам, что можно убрать остатки ужина.

– Это печально. – Дестини подняла на него взгляд; у него было отчетливое ощущение, что она снова бросает ему вызов. – Любовь нужна всем.

– Вы были влюблены, Дестини? – Он прищурился. Под внешним спокойствием вскипел гнев. Значит, она верит в любовь; наверное, верит и в сказки, в которых все живут долго и счастливо. А вот Зафир верил в реальную жизнь.

– В моей жизни есть любовь.

Резкость в ее тоне заставила Зафира надавить:

– У меня тоже. Любовь к моему народу, моей стране, чести моей семьи. Но я спрашивал не об этом. Вы когда-нибудь считали, что влюблены?

Ему внезапно стало очень важно, что у нее такие же абсурдные представления о жизни, как у Табины, что ее красивая головка забита романтическими грезами.

– Нет, – выпалила в ответ Дестини. Ей не нравилось, как темные глаза шейха следят за каждым ее движением, за каждым выражением лица. Она видела любовь в дневниках матери, ощущала то же самое, читая страницу за страницей. Но в то же время ее отец так быстро женился снова после смерти матери, что было очевидно – ее мать любила отца, но чувство не было взаимным. Дестини не собиралась позволять подобному случиться с ней. Она отдаст сердце только мужчине, который будет любить ее всей душой.

– У меня много работы, – добавила она.

Следом за Зафиром она поднялась из-за стола; сердце у нее отчаянно билось.

– Не стоит прятаться за работой. – Его голос был глубоким, чувственным, и по ее спине снова пробежала дрожь.

– Я не прячусь, – решительно ответила она. – Я люблю свою работу. Это мое призвание, и поэтому я здесь. Я приехала ради вашего коня, а не потому, что моя мачеха заключила с вами договор.

– И за это я вам благодарен. – Темные глаза Зафира пронизывали ее насквозь. Пение насекомых в темном саду наполняло воздух, головокружительные ароматы окутывали Дестини, еще больше добавляя романтики в атмосферу этого ужина. Она устала после дороги, но ее тело звенело от новой, непривычной, пламенной жажды.

– Работать с Машидом будет нелегко, – добавил Зафир.

– Я не отступаю от трудностей.

Властная улыбка, изогнувшая уголки его губ, заставила что-то сжаться у нее внутри. Зафир подал ей руку.

– Я провожу вас в апартаменты.

Он повел ее по тропинке среди растительности великолепного сада, в котором мерцали огоньки, придавая всему магическую ауру. Прогнав колебания, она шагала бок о бок с шейхом, ощущая силу и мощь его тела.

– Ваши сады невероятно красивы. Я не ожидала подобного в пустыне. – Она заговорила снова, чтобы отвлечься от своих реакций.

– Я много лет изучал ирригацию в пустынных регионах и теперь владею успешной компанией, которая на ней специализируется. – В его голосе отчетливо звучала гордость. Дестини взглянула на его профиль, но, когда Зафир повернулся к ней, вспыхнула и отвела глаза. – Мое призвание – приносить моему

народу воду и лучшую жизнь.

– Впечатляет.

– И мне нравится. – Его голос звучал царственно как никогда, напоминая ей, кто он такой.

Зафир открыл калитку под аркой в белой стене, выложенной изысканными рисунками, и отступил, пропуская ее внутрь. Проходя мимо, Дестини не могла не осознавать еще острее его мужественность, его подавляющую властность; но куда больше ее нервировало то, насколько привлекательным она его находила.

Внутри она увидела веранду своих апартаментов. Зафир остался за калиткой.

– Теперь я должен с вами попрощаться.

От его пристального взгляда у нее снова вспыхнуло все тело.

– Спасибо за этот вечер.

– Это я должен вас благодарить.

Между ними повисла тяжелая тишина, окутывая их чем-то бесконечно глубоким, пока у Дестини не перехватило дыхание. На один короткий момент ей показалось, что Зафир ее вот-вот поцелует; ее тело инстинктивно качнулось навстречу. Но она вовремя остановилась и отступила.

– Доброй ночи.

Глава 3

Дестини мало спала той ночью. В ее сны вторгался образ мужчины, с которым она провела вечер. Зафир заполнял ее мысли. Она никогда раньше так не реагировала на мужчину и сердилась на себя. Рано поднявшись, она вышла на

свою личную веранду, наблюдая, как ярко-оранжевый цвет неба сменяется яркой безоблачной синевой, принося тепло нового дня.

Все, чего она хотела, – приступить к работе с конем шейха, но придется ждать, пока ее отведут в конюшню или куда бы то ни было еще. В первый же день ей объяснили, что без эскорта она передвигаться не сможет. Из-за этого она чувствовала себя скорее пленницей, чем гостьей.

Когда в ее дверь постучался юноша, который сообщил, что пришел проводить ее в конюшню, это только усилило ее ощущения. Она последовала за ним по ярко-белым коридорам дворца, видя за арками окон публичную часть сада, чувствуя, как пустынная жара сражается с прохладой дворца.

Наконец они добрались до конюшни и юноша представил ее главному конюху. Ничто не могло подготовить ее к тому, что она увидела за очередными арочными воротами, украшенными изысканной чеканкой. За ними открывались бесконечные стойла по обе стороны прохода, настолько современные и хорошо обставленные, что трудно было представить, что в них живут лошади. Конюшни ее матери, давно заброшенные отцом, не могли с ними сравниться. Когда-то Дестини думала, что отец не занимается ими, потому что не хочет делать ничего, что напоминает ему о любимой и потерянной жене; но потом нашла дневник матери и поняла, насколько ошибалась.

– Конь шейха Аль-Асмари в конце конюшни, – сказал конюх на английском практически без акцента, отвлекая Дестини от мыслей о доме.

Его белоснежные одежды слегка колыхались, когда он провожал ее в противоположный конец длинного прохода, практически беззвучно ступая по песочно-золотому мозаичному полу. Остановившись, он обернулся к девушке и предупредил:

– Этот конь не покидает стен дворца. В его глазах страх, в его душе недоверие. Многие пытались дотянуться до него, но никто не преуспел.

– Он не выходил из этих стен больше года? – Дестини поняла, что проблема куда серьезнее, чем она думала.

– Ни разу с тех пор, как увез сестру шейха навстречу ее смерти.

– Тогда у меня много работы. Для начала мне нужно будет проводить с ним время. – Двух месяцев может оказаться недостаточно.

Когда они дошли до стойла Машида, у нее вырвался восторженный вздох. Черная шкура жеребца блестела. Он был таким же царственным, как его владелец, и демонстрировал такую же силу и величие.

– Сначала я его вычешу.

Конюх согласно склонил голову и вручил ей несколько гребней.

– Уздечка здесь.

– Спасибо.

Дестини взглянула на уздечку из мягкой кожи, украшенную яркими кистями. Большинство лошадей, с которыми она работала, не потерпели бы таких украшений. Может, с Машидом все не так плохо.

Конюх оставил ее. Дестини открыла дверь стойла и остановилась, ожидая, когда конь признает ее присутствие. Он повел ушами, изучая ее из своего угла стойла, высоко, царственно держа голову и настороженно сверкая глазами.

– Ты очень красивый, – негромко сказала Дестини, ожидая, когда он расслабится. – Почти так же, как твой хозяин.

Перед ее внутренним взглядом появилось лицо Зафира, шокирующе отчетливое. Она видела его всего три раза, но каждая чеканная черта уже запечатлелась в ее памяти. Ей совершенно не были нужны такие сложности в этой работе.

Зафир хотел лично показать Дестини конюшни, но вынужден был соблюдать протокол. Она здесь в качестве гостыи, к тому же она иностранка, нанятая для работы, и не стоит проявлять излишнее внимание. Особенно теперь, когда он наконец готов выполнить долг монарха и произвести на свет новое поколение правителей Кезобана.

Он вошел в конюшню как раз вовремя, чтобы увидеть, как Дестини заходит в стойло Машида, чтобы его вычесать. Другие подходили к делу совсем не так. Он нахмурился, но прогнал свои сомнения. Он выбрал эту девушку, положившись на рекомендации, и теперь должен принять ее методы, по крайней мере поначалу.

Он беззвучно приблизился к стойлу и не смог сдержать самодовольной улыбки, услышав, как Дестини говорит с лошадей, хвалит и его, и самого шейха. Приятно было знать, что она все-таки поддается его привлекательности, хотя и не выдает этого. Но его желание, которое закипало каждый раз, когда она оказывалась рядом, забурлило еще сильнее. Вчера, когда он провожал ее через сад... будь они в любом другом месте, он поддался бы влечению. Поцеловал бы ее. Впервые с тех пор, как Зафир принес клятву служить своему народу, ему захотелось избавиться от обетов.

Теперь он смотрел, как Дестини протягивает руку, позволяя Машиду ее понюхать. Она не двигалась, но конь поддавался любопытству и подошел ближе. Она потрогала его морду, а потом осторожно взялась за узду.

– Вам нужна помощь? – Зафир решил, что лучше дать знать о своем присутствии, иначе он может напугать и ее, и коня.

– Вы давно здесь? – Дестини покраснела, наверняка волнуясь о том, что он мог услышать ее недавние слова.

– Только что подошел.

Она слегка расслабилась, а потом обернулась к лошади:

– Я вычесываю его, и тем самым прикасаюсь везде, приучаю его к своим рукам. Когда он привыкнет, я начну работу.

Мысли Зафира немедленно переключились на то, как она могла бы прикасаться везде к нему самому; впервые в жизни он позавидовал коню. Эта женщина вызвала в нем все новые и новые эмоции, которых он не испытывал раньше.

Дестини отвернулась от него и принялась вычесывать блестящую черную шкуру Машида. На ней были традиционные западные бриджи для верховой езды, но в

отличие от ее одежды в Англии сейчас она надела длинную блузу, закрывавшую руки и сексуальную попку, которую Зафир успел рассмотреть при первой встрече. Она подчинялась традициям его страны настолько, насколько позволяла ее работа. Зафир был благодарен за это, но не мог не думать, как она будет выглядеть в шелковых одеждах женщин его страны. Он обязательно должен узнать это до ее отъезда, подарить ей полный наряд.

– Хорошо, я подожду.

Дестини обернулась, не убирая руку с бока Машида:

– Чего?

Зафир секунду не мог говорить, никто не обращался к нему таким тоном.

– Я хочу посмотреть, как вы работаете. – Его тон был резким, челюсти сжались в ответ на вызов в ее глазах.

– Я не работаю при зрителях.

– Я не зритель, а владелец этого коня. И шейх Кезобана. Я никому не позволяю работать с моим конем, если не знаю в точности, что происходит.

Какая гордость у этой женщины! Разве она не знает, что он получает все, что хочет и когда хочет?

– Тогда мы зря теряем время друг друга, – заявила она, выбивая его из равновесия, словно под ним сдвинулся песок бархана. Кто здесь отдает приказы? Но Дестини смотрела ему прямо в глаза без тени застенчивости, которую он видел вчера, наоборот – с яростной решимостью.

– Вы можете помочь лошади? – рявкнул он на грани потери терпения, не только из-за ее наглости, но и из-за того, как отзывалось на нее его тело.

– Да, могу, хотя его хозяину тоже не помешала бы помощь. – Она говорила негромко и спокойно, но в ее голосе была очевидна неодолимая сила. Возможно ли, что она знает, как он сам терзается виной за потерю Табины, за то, что не

прислушался к ее мольбам?

– Вы здесь не для того, чтобы анализировать меня.

Но, возможно, его присутствие усиливает проблему. Возможно, Машид чувствует его вину... Однако это слишком сложно – Зафир никогда не занимался копанием в своих эмоциях.

– Когда я работаю с лошадью, то неизбежно работаю и с владельцем. – То, как слегка приподнялись ее изящные брови, придавало ей высокомерный вид, который Зафир находил удивительно привлекательным. В это он тоже не хотел вдумываться. Пора собраться с силами.

– Хорошо. Мы встретимся после обеда в моем кабинете. Я ожидаю от вас вердикта о том, в чем нуждается Машид.

– Договорились, – сказала Дестини с невозмутимой улыбкой. Подобной выдержке Зафир мог только позавидовать. Эта женщина одержала над ним верх, сбила с толку, и это его одновременно смущало и восхищало.

Дестини провела с Машидом несколько часов. Пока она просто хотела заслужить его доверие, преодолеть его страх. В остальном ей нужно было куда больше информации о том, что случилось, что его так изменило. Она чувствовала, что этот конь – доброе животное, которое хочет угодить. Тем более не стоило спешить.

Однако оставался вопрос: как его хозяин отреагирует на то, что ей нужно копаться в его прошлом?

– Шейх готов вас принять, – сообщил ассистент Зафира, провожая ее в тот же кабинет, где они встречались в первый день.

Зафир встретил ее пристальным взглядом, вызвавшим дрожь, словно прикосновение. Дестини порадовалась, что выбрала одежду в духе его культуры, которая закрывала ее с головы до ног.

– Оставьте нас, – велел шейх ассистенту, не отводя от нее взгляда. Она покраснела; лучше бы в комнате остался кто-то еще. Шейх указал ей на большое кресло перед его столом: – Прошу, присаживайтесь...

Дестини послушно села. Зал был огромным, и арочные окна открывались на великолепные сады, но она не могла ни на чем сосредоточиться. Все ее внимание было приковано к Зафиру. Дестини надо было сосредоточиться, подавить головокружение, возникавшее просто от того, что она была в одной комнате с этим мужчиной.

– Итак, вы познакомились с Машидом. Как вы оцениваете ситуацию? – Его голос был глубоким, с жесткостью, подчеркивавшей акцент. Он вызывал у Дестини чувства, которых она прежде не знала, словно щекотка вдоль позвоночника и жар внутри.

– Ему нужно время, и нужно укрепить его уверенность, заставить его преодолеть страхи. Он не покидал дворца со времени несчастного случая; я собираюсь постепенно подготовить его к этому.

Зафир кивнул и опустился в собственное большое кресло, похожее на трон. Дестини нужно было держать себя в руках и не думать о его темной коже, аккуратной бородке, о его невероятной привлекательности. Но больше всего ее мучили его глаза. Их пристальный взгляд задевал что-то у нее внутри, заставляя ее желать мужчину больше, чем она считала возможным.

– Я предполагал, что вы это скажете. Завтра утром мы поедем туда, где нашли Табину, и постараемся как можно точнее воспроизвести события. – Он говорил спокойным тоном, твердо, отчетливо; Дестини даже засомневалась, не придумала ли она те несколько мгновений, когда между ними проскочила искра влечения.

– Хорошо. Понимаю, что для вас это может быть болезненно, но это уже что-то...

– Болезненно? – резко перебил ее Зафир. – Почему?

– После того, как вы потеряли сестру из-за следования традициям...

Он поспешно встал, глядя на нее с орлиной остротой, едва не пронзая взглядом.

– По вашему выбору одежды я предполагал, что вы знакомы с нашей культурой.

Дестини нахмурилась, не зная, чем именно вызвала в нем такую перемену. Однако она не собиралась позволять себя запугивать. Так же быстро поднявшись, она вздернула подбородок, несмотря на дрожь внутри.

– Прошу прощения, если задела вас своим сочувствием.

– Не задели, просто оно неуместно. – Зафир заставил себя сдерживать голос. Он медленно обошел свой стол и приблизился к девушке, опасаясь, что она в любой момент может сбежать в сад. – Табине предстоял брак по сговору. Любовь в нем не предполагалась. Как не ждет она и меня, когда я возьму себе жену. – Он посмотрел на девушку сверху вниз. Она не отвела глаз, хотя от его близости колени у нее становились ватными. – Брак – это контракт, и не более.

– Но как же любовь? – Вопрос сорвался с ее губ сам собой; и его взгляд опустился на ее губы. Дестини удержалась от порыва прикусить нижнюю. Что этот мужчина с ней делает...

– Любовь – это концепция, которой нет места в моей жизни. А вот желанию – есть.

Дестини видела это в его глазах, чувствовала каждым сантиметром кожи. В этот момент Зафир желал ее. Голова у нее закружилась, и она отступила на шаг, наткнувшись на свое кресло.

– Мне это незнакомо. – Почему ее голос звучал так хрипло?

– Вы ничего не желали в жизни? Никого?

Зафир играл с ней. Что это, наказание за то, что она переступила границы в разговоре? Как ей отвечать, если желает она сейчас его? Но он могущественный шейх, он привык получать все, что хочет; наверняка где-то во дворце спрятан его гарем. Ей нужно прекратить эту игру. Иначе она пойдет по тому же пути, что ее мать, – влюбится в мужчину, который не может ответить ей тем же.

– Нет. Я никогда никого не желала и не собираюсь.

– Значит, если я прикоснусь к вашему лицу, вы не задрожите от желания и жажды? – Зафир протянул руку. Но прежде чем он успел коснуться ее щеки, Дестини отбила его ладонь и сердито сверкнула глазами.

– Я здесь не для того, чтобы присоединиться к вашему гарему. Только чтобы работать с вашей лошадью.

Он прищурился, явно рассерженный. Тем, что Дестини отбила его руку, или тем, что не упала на колени перед ним, сгорая от страсти?

– У меня нет гарема, и я буду верен своей жене со дня нашей свадьбы. До сих пор ни одна женщина не угрожала этому плану. – Он развернулся, всплеснув полами одежд, и отошел к окну, под лучи вечернего солнца.

Он выглядел неожиданно уязвимым. Дестини сглотнула, наконец восстанавливая дыхание, которого лишала ее его близость. Она думала, что прошлой ночью ей показалось, что шейх готов ее поцеловать, но похоже, она была права. Почему он считает, что ее это интересует? Что он видит в ней?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tomas_reychel/zapretnye-chuvstva

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)